

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА:
МЕТОДИКА И ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ***

Елена Николаевна АНТАМОШКИНА

кандидат экономических наук, доцент,
Волгоградский государственный аграрный университет, Волгоград, Российская Федерация
antamoshkina@mail.ru**История статьи:**Принята 03.08.2016
Принята в доработанном виде
22.08.2016
Одобрена 30.09.2016
Доступна онлайн 27.01.2017

УДК 338.439.02:43.021

JEL: Q18, R10

Аннотация**Предмет.** Методика оценки эффективности агропродовольственной политики региона, позволяющая определить интегральный показатель – индекс эффективности агропродовольственной политики, рассчитанный на основе экономических, финансовых и социальных индикаторов эффективности.**Цели.** Определение видов эффективности агропродовольственной политики региона, выявление и систематизация критериев и показателей эффективности агропродовольственной политики на макро- и микроуровнях экономики. Это позволило выделить, охарактеризовать и развить существующие методологические подходы к оценке эффективности агропродовольственной политики.**Методология.** Для каждого индикатора эффективности агропродовольственной политики региона были выбраны критерии оценки и пороговые значения показателей. На основе определения пороговых значений индекса эффективности агропродовольственной политики региона установлено соответствие между диапазоном значений показателя и фактически достигнутым уровнем эффективности агропродовольственной политики на региональном уровне экономики.**Результаты.** Выявлены факторы, определяющие эффективность агропродовольственной политики на региональном уровне экономики. Определены методологические принципы оценки: системности, комплексности анализа и оценки эффективности агропродовольственной политики; принцип структурно-функционального подхода к анализу агропродовольственной политики и оценки ее эффективности. На основе статистических данных регионов ЮФО проведена апробация предложенной методики. Установлено, что индекс эффективности агропродовольственной политики ЮФО в 2014 г. равен 0,7, что соответствует допустимому уровню эффективности.**Выводы.** Предлагаемая методика оценки универсальна и может применяться в других регионах России; она позволяет оперативно проводить оценку эффективности мер аграрной политики. Полученные данные могут быть использованы местными органами власти при планировании и разработке методов и инструментов экономической политики региона, использование которых позволит повысить уровень экономической, социальной, финансовой эффективности мер агропродовольственной политики.**Ключевые слова:**

агропродовольственная политика, индикаторы эффективности, методика оценки, критерии оценки

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Агропродовольственная политика оказывает комплексный синергетический эффект на экономику и общество в целом, поскольку она связана не только с развитием сельскохозяйственного производства и обеспечением продовольственной безопасности, но и с созданием условий для повышения уровня и качества жизни сельского населения и роста доходов производителей сельскохозяйственной продукции.

В 2014 г. Россия в ответ на санкции, введенные европейскими странами и США, запретила импорт европейских и американских продуктов питания на российский рынок. Импортзамещение и введение ответных продовольственных антисанкций, с одной стороны, создает дополнительные

возможности для развития внутреннего сельскохозяйственного производства, а с другой стороны, вызывает беспокойство потребителей по поводу возможного дефицита продовольственной продукции и роста цен на нее.

Особенностью российского АПК является выраженная асимметрия развития. Подавляющее большинство предприятий по производству и переработке сельскохозяйственной продукции располагается в нескольких регионах России, преимущественно в Южном и Приволжском федеральных округах. При планировании и оценке мер региональной аграрной политики необходимо учитывать ресурсные ограничения и возможности регионов. Это позволяет предложить методологический подход комплексной оценки эффективности аграрной политики на региональном уровне.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и администрации Волгоградской области, проект № 16-46-340854.

Теоретико-методологические основы анализа аграрной политики изложены в трудах ряда советских и российских экономистов-аграрников: И.Н. Буздалова, А.В. Чайнова, В.В. Милосердова, Н.К. Фигуровской и др. [1–4]. Аграрная политика, как один из элементов социально-экономической политики государства, ее специфика, меры и способы регулирования анализируются в трудах А. Голубева, Г. Семяшкина, А. Петрикова [5–7].

Методы, направления и результаты реализации государственной аграрной политики, в том числе в сфере обеспечения продовольственной безопасности, охарактеризованы А.И. Алтуховым [8], В.И. Назаренко [9], И.Г. Ушачевым [10]. Самостоятельным направлением анализа агропродовольственной политики стали исследования по анализу и оценке ее эффективности, представленные П.В. Михайлушкиным [11], В.Я. Узуном [12] и рядом других специалистов, которыми, в частности, рассматриваются методы оценки влияния аграрной политики на развитие АПК и сельских территорий.

В мировой практике меры агропродовольственной политики принято группировать по двум направлениям: меры внутренней поддержки и внешнеторговые меры [13]. Особую актуальность проблема оценки эффективности аграрной политики приобрела с созданием ВТО, когда у страны возникала необходимость анализа результатов и последствий вступления в данную организацию. Были разработаны разнообразные модели оценки аграрной политики. В большинстве своем они относятся либо к моделям общего (модель WTO – *Multi-Regional Trade Model (MRT)*, 1995), либо частичного равновесия (*WATSIM*, 1998; *AGLINK*, 2002) [14, 15].

В российской практике оценка эффективности аграрной политики осуществляется преимущественно на макроэкономическом уровне на основе анализа воздействия различных инструментов государственной политики на агропродовольственный сектор. Например, с помощью модели общего равновесия Верхайма (*CGE Model*) возможно оценить результативность государственного регулирования агропродовольственного сектора, в том числе для отдельных отраслей АПК. Также были разработаны модели частичного равновесия, наиболее известные из которых RATSIM и EPACIS, которые применялись для анализа аграрной политики России, как правило, в сфере внешней торговли продовольствием в рамках интеграционных процессов в СНГ либо для

оценки влияния мер внутренней поддержки на субъектов российского АПК [16].

Существуют методы оценки влияния отдельных мероприятий агропродовольственной политики на развитие сельского хозяйства и эффективность сельскохозяйственных организаций, в которых используются такие экономико-математические модели, как PEM-модель или AGLINK–KOSIMO. Перечисленные модели позволяют оценить влияние агропродовольственной политики на рынки основных видов сельскохозяйственной продукции, проанализировать эффективность воздействия аграрной политики на сельское хозяйство в целом [16].

В качестве метода оценки эффективности аграрной политики России П. Таранов предложил использовать двухкритериальную модель анализа продовольственного рынка, основанную на теории сравнительных преимуществ. В ней на основе сопоставления индекса продовольственной независимости и индекса Балласа для различных видов продовольственной продукции проводится анализ продовольственного рынка. Определяются приоритетные методы защиты рынка для каждого вида продовольствия посредством кластеризации продовольственных товаров по группам в зависимости от уровня продовольственной независимости и конкурентоспособности на внутреннем и внешних рынках [17].

На сегодняшний день в российской практике оценка эффективности аграрной политики обычно осуществляется на макроэкономическом уровне на основе анализа воздействия различных инструментов государственной политики на агропродовольственный сектор посредством использования равновесных моделей общего или частичного равновесия. Для определения эффективности аграрной политики России недостаточно проводить оценку только на федеральном уровне, необходимо анализировать агропродовольственную политику отдельных регионов.

Кроме того, существуют методологические проблемы определения эффективности аграрной политики, которую невозможно оценить одним показателем, поскольку такая политика включает целый ряд самостоятельных направлений: развитие сельскохозяйственного производства, обеспечение продовольственной безопасности, повышение уровня жизни сельского населения, рост доходов сельхозпроизводителей. Необходима оценка эффективности агропродовольственной политики посредством детального анализа

различных направлений с помощью специально разработанных и обоснованных показателей.

Оценку эффективности агропродовольственной политики целесообразно проводить на основе следующих методологических принципов:

- 1) *принципа системности*, с точки зрения которого агропродовольственная политика рассматривается как один из составных элементов экономической политики государства в сфере регулирования сельского хозяйства и агропромышленного производства;
- 2) *принципа комплексности*, согласно которому оценка эффективности агропродовольственной политики предполагает учет не только экономического эффекта, но и социальной и экологической эффективности, что, в конечном итоге, позволит оценить комплексный эффект и влияние аграрной политики на экономику региона;
- 3) *принципа структурно-функционального подхода* к анализу агропродовольственной политики и оценке ее эффективности, применение которого позволяет определить перспективные направления реализации региональной аграрной политики: обеспечение продовольственной безопасности, повышение уровня жизни сельского населения, развитие сельскохозяйственного производства и др.

Применение комплексного подхода к анализу аграрной политики требует выделения системы факторов, определяющих эффективность агропродовольственной политики на региональном уровне экономики. Различают следующие группы факторов:

- *экономические*, такие как модернизация и развитие АПК региона, ресурсные возможности и ограничения экономики региона, обеспечение продовольственной безопасности;
- *социальные*, определяющие развитие социальной инфраструктуры и повышение уровня доходов населения, проживающего в сельской местности;
- *экологические*, например сохранение природно-ресурсного потенциала АПК, использование ресурсосберегающих технологий, производство экологически безопасной продовольственной продукции.

Кроме того, можно выделить ряд подходов к оценке эффективности агропродовольственной политики:

- 1) *отраслевой*, согласно которому для каждой подсистемы АПК выделяются соответствующие

показатели, позволяющие оценить эффективность аграрной политики. С точки зрения отраслевого подхода, показатели (индикаторы) эффективности аграрной политики целесообразно выделять в сфере производства (объемы выпуска сельскохозяйственной продукции, уровень рентабельности производства различных видов сельскохозяйственной продукции) и потребления продовольствия, в том числе по отдельным регионам России;

- 2) *ресурсно-потенциальный подход*, позволяющий определить абсолютную и относительную эффективность регулирования АПК посредством аграрной политики. Первая определяется соотношением потенциальных возможностей производства (имеющихся ресурсов) с фактическим объемом их использования. Относительная эффективность показывает отношение конечного эффекта к затратам (рентабельность сельскохозяйственного производства).

Несмотря на наличие различных подходов к оценке эффективности аграрной политики, все они сводятся к общей идее, согласно которой аграрная сфера экономики будет эффективна в том случае, если она в полном объеме выполняет свою основную функцию по обеспечению продовольственной безопасности.

Таким образом, оценку эффективности агропродовольственной политики необходимо проводить с использованием соответствующих критериев и показателей. На макроэкономическом уровне, как правило, в качестве критериев эффективности используют обобщающие показатели (объемы производства сельскохозяйственной продукции, прибыль, рентабельность) и частные показатели использования отдельных видов ресурсов¹ [18].

При оценке эффективности мер агропродовольственной политики региона следует учитывать различные виды ее эффективности [19]:

- *экономическую*, связанную с рациональным использованием ресурсного потенциала АПК, увеличением объемов производства сельскохозяйственной продукции и обеспечением потребления населением продовольствия в соответствии с рациональными нормами;
- *финансовую*, характеризующую результативность инвестиций в развитие сельскохозяйственного

¹ Ларионов В.Г. Продовольственная безопасность России // Продовольственная политика и безопасность. 2015. Т. 2. № 1. С. 47–58.

производства, и, как следствие, достигнутый уровень самообеспечения продовольственной продукцией в регионе;

– социальную, характеризующую доступность продовольствия для населения.

Особое внимание необходимо уделять анализу социальной эффективности агропродовольственной политики. Для этого могут быть использованы два подхода: 1) с точки зрения результативности, характеризующей степень выполнения поставленных целей и задач, соответствия фактических результатов плановым; 2) с позиции эффективности достигнутых результатов в сравнении с затратами, которые потребовались для решения поставленных задач. Применение данных подходов целесообразно при имеющейся для сравнения эмпирической базе достигнутых в данном регионе показателей с показателями регионов, сходных по природно-климатическим, географическим условиям, либо с нормативными показателями, рекомендуемыми экспертами в данной области.

Существующие современные методики предлагают оценивать эффективность мер аграрной политики и их влияние на социальную сферу села путем сопоставления расходов государственного бюджета на какую-либо программу социального развития с ожидаемыми конечными результатами, проявляющимися в росте благосостояния населения.

В современных условиях реализации стратегии импортозамещения важное значение для оценки эффективности агропродовольственной политики приобретают критерии обеспечения экономической безопасности и показатели продовольственной независимости (самообеспеченности). В качестве комплексного показателя оценки эффективности аграрной политики на региональном уровне целесообразно использовать интегральный показатель – индекс эффективности агропродовольственной политики I_{eap} (*Effectiveness Index of Agrarian and Food Policy*), рассчитанный на основе экономических, финансовых и социальных индикаторов эффективности:

$$I_{eap} = \sum (i_e + i_s + i_f),$$

где i_e – индикатор (показатель) экономической эффективности агропродовольственной политики;

i_s – индикатор социальной эффективности агропродовольственной политики;

i_f – индикатор финансовой эффективности агропродовольственной политики.

Рассмотрим методику расчета перечисленных показателей.

1. Индикатор (показатель) экономической эффективности агропродовольственной политики i_e определяется на основе коэффициента фактического потребления продовольствия $K_{фп}$ в регионе: $i_e = f(K_{фп})$. Индикатор $K_{фп}$ показывает фактический уровень потребления продовольствия $q_{факт}$ в сравнении с рациональными нормами потребления $q_{норм}$ и рассчитывается по формуле

$$K_{фп} = \frac{q_{факт}}{q_{норм}}.$$

Индикатор экономической эффективности может принимать следующие значения:

– $i_e = 0$ при $K_{фп} \leq 0,5$;

– $i_e = 0,1$ при $0,5 < K_{фп} \leq 0,95$;

– $i_e = 0,2$ при $K_{фп} > 0,95$.

2. Индикатор социальной эффективности агропродовольственной политики i_s определяется на основе анализа ряда показателей: доли населения с доходами ниже величины прожиточного минимума $K_б$; доли расходов на питание в структуре расходов домашних хозяйств на конечное потребление $K_{п}$; степени неравномерности распределения населения по уровню доходов $K_{дж}$. Таким образом, $i_s = f(K_б, K_{п}, K_{дж})$ [19]. Предлагаем установить следующий диапазон значений индикатора социальной эффективности:

• для коэффициента бедности $K_б$, учитывающего долю населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в регионе:

– $i_s = 0$ при $K_б > 0,4$;

– $i_s = 0,1$ при $0,2 < K_б \leq 0,4$;

– $i_s = 0,2$ при $K_б \leq 0,2$;

• для коэффициента потребления $K_{п}$, отображающего долю расходов на питание в структуре расходов домашних хозяйств на конечное потребление:

– $i_s = 0$ при $K_{п} > 0,5$;

- $i_s = 0,1$ при $0,25 < K_{\Pi} \leq 0,5$;
- $i_s = 0,2$ при $K_{\Pi} < 0,25$;
- для индекса Джини $K_{дж}$:
 - $i_s = 0$ при $K_{дж} > 0,5$;
 - $i_s = 0,1$ при $0,3 < K_{дж} < 0,5$;
 - $i_s = 0,2$ при $K_{дж} \leq 0,3$.

3. Индикатор финансовой эффективности агропродовольственной политики i_f рассчитывается на основе анализа достигнутого уровня самообеспечения продовольствием K_c : $i_f = f(K_c)$. Данный показатель учитывает объемы и динамику производства сельскохозяйственной продукции в регионе, что как раз характеризует результативность финансовых вложений в развитие сельского хозяйства и АПК в целом. Диапазон значений индикатора финансовой эффективности выбран следующим:

- $i_f = 0$ при $K_c \leq 0,5$;
- $i_f = 0,1$ при $0,5 < K_c \leq 0,9$;
- $i_f = 0,2$ при $K_c > 0,9$.

Уровень самообеспечения продовольственной продукцией K_c характеризует, в какой степени регион обеспечивает потребности населения в продовольственной продукции за счет местного производства [19]:

$$K_c = \frac{q}{n \cdot q_p},$$

где q – фактические объемы производства продовольствия в регионе;

n – численность населения региона;

q_p – рациональные нормы потребления.

Рассчитывать коэффициент самообеспеченности целесообразно именно для тех видов сельскохозяйственной продукции, которые можно получать в массовом количестве, исходя из природно-климатических условий на территории региона.

Необходимо отметить, что сравнение региональных показателей самообеспечения с пороговыми значениями, установленными в Доктрине продовольственной безопасности РФ

для макроэкономического уровня, не совсем информативно для регионального уровня экономики, поскольку регионы России отличаются природно-климатическими условиями, наличием необходимого ресурсного потенциала для выращивания различных видов сельскохозяйственной продукции и развития сельскохозяйственного производства. В связи с этим требуется определение пороговых значений производства продовольственной продукции по регионам страны в зависимости от природно-климатических условий и сельскохозяйственной специализации регионов. Это позволит прогнозировать потребность в продовольствии по регионам страны и проводить мониторинг развития АПК по уровню достижения необходимых показателей самообеспечения основными видами продовольственной продукции.

Определим соответствие между диапазоном значений индекса эффективности агропродовольственной политики региона и фактическим, достигнутым уровнем эффективности на региональном уровне экономики (табл. 1).

На примере Южного федерального округа проведем расчет индекса эффективности агропродовольственной политики региона. Экономическая эффективность аграрной политики связана с наличием у населения округа возможностей для приобретения и потребления продовольствия в объемах не ниже установленных рациональных норм². Она, в свою очередь, зависит от уровня цен и реального размера доходов населения. В 2013–2014 гг. значение индекса цен на продовольственные товары в ЮФО незначительно превышало среднероссийский показатель.

Наиболее значительный рост уровня цен по ЮФО наблюдался в 2013 г. в Краснодарском крае и Ростовской области, в среднем по итогам года на 8,9 и 8% соответственно. Наименьший прирост уровня цен был зафиксирован в Астраханской области – 6,2%³.

Возможности приобретения населением необходимого количества продовольствия зависят от уровня благосостояния и размера денежных доходов населения. Объемы потребления такой продовольственной продукции, как овощи,

² Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания: приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 02.08.2010 № 593н. URL: <http://base.garant.ru/12179471>

³ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: стат. сб. М.: Росстат, 2014. С. 867.

фрукты, хлеб и хлебная продукция, по ЮФО в 2014 г. превышали средний уровень потребления в России (табл. 2).

На основе рассчитанных коэффициентов фактического потребления продовольствия в регионе $K_{\text{фп}}$ можно установить, что индикатор экономической эффективности агропродовольственной политики i_e за анализируемый период равен 0,2.

Индикатор социальной эффективности агропродовольственной политики i_s в зависимости от параметра численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в регионе составит для ЮФО 0,1, поскольку доля населения региона, имеющая уровень доходов ниже установленного прожиточного минимума по субъектам ЮФО в 2014 г., находится на уровне 11%⁴. Достаточно информативным показателем при оценке эффективности реализации агропродовольственной политики на региональном уровне является удельный вес расходов на питание в общей структуре расходов потребителей. Для ЮФО в 2013 г. значение данного индекса составило 36,5%⁵. Соответственно, значение индикатора социальной эффективности по данному параметру будет равно 0,1. Значение индикатора социальной эффективности агропродовольственной политики i_s в зависимости от величины коэффициента Джини для ЮФО также принимает значение 0,1 (табл. 3). Определим уровень продовольственной самообеспеченности ЮФО (табл. 4).

Среднее значение коэффициента самообеспеченности K_c по ЮФО составило 1,337, откуда индикатор финансовой эффективности агропродовольственной политики $i_f = 0,2$. Определим индекс эффективности агропродовольственной политики региона:

$$I_{\text{еар}} \text{ ЮФО} = \sum (i_e + i_s + i_f) = 0,7.$$

Исходя из проведенных расчетов и пороговых значений показателя ($0,6 \leq I_{\text{еар}} \leq 0,8$), можно сделать вывод, что эффективность агропродовольственной политики региона находится на допустимом уровне. Отклонение рассчитанного показателя от единицы связано с невысокой эффективностью агропродовольственной политики по социальным индикаторам.

Разработанный методологический подход к комплексной оценке эффективности агропродовольственной политики, основанный на расчете интегрального показателя – индекса эффективности, позволяет оперативно проводить анализ эффективности мер агропродовольственной политики региона. Преимущества предлагаемого подхода и методики анализа состоят в следующем:

- 1) универсальности, возможности применения в различных по уровню социально-экономического развития регионах;
- 2) методика основана на объективных показателях и факторах, в ней отсутствуют субъективные факторы, что является важным при оценке эффективности агропродовольственной политики.

Необходимо отметить, что более точная и детальная оценка экологической эффективности (как одного из элементов оценки эффективности аграрной политики в целом) требует разработки специальных методических подходов и представляется перспективным направлением для дальнейших исследований.

Данные, полученные в результате проведенного анализа, могут использоваться региональными органами власти при планировании и разработке методов и инструментов экономической политики региона, применение которых позволит повысить эффективность мер агропродовольственной политики по социальным, экономическим и финансовым показателям.

⁴ Социальное положение и уровень жизни населения России: прил. к сборнику. 2014: стат. сб. М.: Росстат, 2014. С. 164.

⁵ Там же. С. 68.

Таблица 1

Пороговые значения индекса эффективности агропродовольственной политики региона

Table 1

Thresholds of the efficiency index of the region's agri-food policy

Диапазон значений индекса эффективности агропродовольственной политики региона	Достигнутый уровень эффективности агропродовольственной политики на региональном уровне
$0 < I_{eap} \leq 0,2$	Агропродовольственная политика не эффективна
$0,3 \leq I_{eap} \leq 0,5$	Низкий уровень эффективности
$0,6 \leq I_{eap} \leq 0,8$	Средний (допустимый) уровень эффективности
$0,9 \leq I_{eap} \leq 1$	Оптимальный уровень эффективности

Источник: составлено автором

Source: Authoring

Таблица 2

Объемы потребления продовольственной продукции в ЮФО в 2014 г., кг

Table 2

Volume of food products consumption in the Southern Federal District in 2014, kg

Показатель	Хлеб и хлебобулочные изделия	Картофель	Овощи	Фрукты	Мясо	Молоко	Яйца, шт.	Сахар
Потребление в ЮФО	122	100	146	81	69	234	300	43
Рациональные нормы потребления	95–105	95–100	120–140	90–100	70–75	320–340	260	24–28
$K_{фп}$	1,16	1	1,04	0,81	0,92	0,68	1,15	1,53

Источник: составлено автором на основе данных Росстата. URL: http://gks.ru/bgd/regl/b15_14p/Main.htmSource: Authoring, based on the Rosstat data. Available at: http://gks.ru/bgd/regl/b15_14p/Main.htm

Таблица 3

Распределение общего объема денежных доходов по группам населения ЮФО в 2014 г., в %

Table 3

Allocation of total monetary income throughout population groups in the Southern Federal District in 2014, percentage

Регион	Децильная группа населения по уровню доходов					$K_{лж}$	Децильный коэффициент
	1*	2	3	4	5**		
Южный федеральный округ, в среднем	5,7	10,5	15,4	22,8	45,5	0,3938	6,4
Республика Адыгея	5,7	10,5	15,4	22,8	45,6	0,396	6,5
Республика Калмыкия	6,2	11	15,8	22,9	44,1	0,377	5,9
Краснодарский край	5,1	9,7	14,7	22,5	48	0,424	7,6
Астраханская область	5,4	10,2	15,2	22,7	46,5	0,406	6,9
Волгоградская область	6,5	11,4	16,1	23	43	0,362	5,4
Ростовская область	5,6	10,4	15,4	22,8	45,8	0,398	6,6

Примечание. * 1 группа – население с наименьшими доходами; ** 5 группа – население с наибольшими доходами.

Источник: составлено автором на основе данных Росстата. URL: http://gks.ru/bgd/regl/b15_14p/Main.htm

Note. * Group 1 refers to population with the lowest income; ** Group 5 refers to population with the highest income.

Source: Authoring, based on the Rosstat data. Available at: http://gks.ru/bgd/regl/b15_14p/Main.htm

Таблица 4

Продовольственная самообеспеченность ЮФО в 2014 г.

Table 4

Food self-sufficiency in the Southern Federal District in 2014

Вид продуктов питания	Фактический объем производства q , тыс. т	Необходимые объемы производства продовольствия в соответствии с рациональными нормами $n \cdot q_p$, тыс. т	K_c
Картофель	1 772,4	1 675	1,058
Овощи	3 204,3	1 396	2,295
Молоко	3 274,3	4 468	0,732
Мясо и мясопродукты	1 260,7	907	1,389
Яйца, млн шт.	4 403,9	3 630	1,213

Источник: составлено автором на основе данных Росстата. URL: http://gks.ru/bgd/regl/b15_14p/Main.htm

Source: Authoring, based on the Rosstat data. Available at: http://gks.ru/bgd/regl/b15_14p/Main.htm

Список литературы

1. Буздалов И.Н., Крылатых Э.Н., Никонов А.А. и др. Аграрные отношения: теория, историческая практика и перспективы развития. М.: Наука, 1993. 267 с.
2. Чаянов А.В. Избранные произведения: сборник / сост. Е.В. Серова. М.: Московский рабочий, 1989. 368 с.
3. Милосердов В.В., Милосердов К.В. Аграрная политика России – XX век. М.: Минсельхоз России, 2002. 543 с.
4. Фигуровская Н.К. Экономическая стратегия аграрного развития России // Экономист. 2010. № 8. С. 82–86.
5. Голубев А. Парадоксы развития аграрной сферы России // Вопросы экономики. 2012. № 1. С. 115–126.
6. Семяшкин Г. Аграрная политика государства – основа решения проблем села и развития внутреннего рынка // АПК: экономика, управление. 2009. № 6. С. 10–15.
7. Петриков А.В. Задачи развития в аграрном секторе // Экономист. 2010. № 3. С. 3–5.
8. Алтухов А.И. Парадигма продовольственной безопасности страны в современных условиях // Экономика сельского хозяйства России. 2014. № 11. С. 4–12.
9. Назаренко В.И. Россия и зарубежные страны. Модели аграрной политики. М.: Памятники исторической мысли, 2008. 467 с.
10. Ушаев И.Г. Перспективы развития АПК России в условиях глобальной и региональной интеграции // АПК: экономика, управление. 2014. № 1. С. 3–15.
11. Трубилин А., Сидоренко В., Михайлушкин П.В. Приоритеты аграрной политики России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2012. № 5. С. 10–16.
12. Шагайда Н., Узун В. Продовольственная безопасность: проблемы оценки // Вопросы экономики. 2015. № 5. С. 63–78.
13. Olaoye O.A. Potentials of the Agro Industry towards Achieving Food Security in Nigeria and Other Sub-Saharan African Countries // Journal of Food Security. 2014. Vol. 2. № 1. P. 33–41. doi: 10.12691/jfs-2-1-5
14. Capone R., El Bilali H., Debs Ph. et al. Food Economic Accessibility and Affordability in the Mediterranean Region: an Exploratory Assessment at Micro and Macro Levels // Journal of Food Security. 2014. Vol. 2. № 1. P. 1–12. doi: 10.12691/jfs-2-1-2

15. *Sohi I., Bell B., Liu J.* Differences in Food Environment Perceptions and Spatial Attributes of Food Shopping Between Residents of Low and High Food Access Areas // *Journal of Nutrition Education and Behavior*. 2014. Vol. 46. Iss. 4. P. 241–249. doi: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jneb.2013.12.006>
16. *Антамошкина Е.Н.* Обеспечение продовольственной безопасности и аграрная политика России // *Аграрная наука*. 2013. № 8. С. 2–3.
17. *Таранов П.М., Панасюк А.С.* Российская агропродовольственная система в контексте конкурентоспособности и продовольственной безопасности // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. 2011. № 10. С. 20–23.
18. *Кулагина Н.А.* Совершенствование государственной аграрной политики как инструмент обеспечения экономической безопасности АПК // *Агропродовольственная политика России*. 2014. № 10. С. 4–7.
19. *Антамошкина Е.Н.* Интегральная оценка продовольственной безопасности регионов ЮФО // *Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. Экономика. Экология*. 2014. № 1. С. 6–16.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**EFFICIENCY OF AGRI-FOOD POLICIES IN THE REGION:
EVALUATION TECHNIQUES AND INDICATORS**

Elena N. ANTAMOSHKINA

Volgograd State Agricultural University, Volgograd, Russian Federation
antamoshkina@mail.ru**Article history:**Received 3 August 2016
Received in revised form
22 August 2016
Accepted 30 September 2016
Available online
27 January 2017**JEL classification:** Q18, R10**Keywords:** agri-food policy,
efficiency indicators, evaluation
techniques, evaluation criteria**Abstract****Importance** The article overviews techniques for evaluating the efficiency of the region's agri-food policy to determine this integral indicator based on economic, financial and social indicators of efficiency.**Objectives** The research determines types of the region's agri-food policy efficiency, identifies and systematizes criteria and indicators of agri-food policy efficiency at the macro- and microlevels. This helped to find, describe and develop the existing methodological approaches to evaluating the efficiency of agri-food policy.**Methods** Each indicator of the region's agri-food policy efficiency has been linked to evaluation criteria and respective thresholds. Having gauged efficiency index thresholds in relation to the region's agri-food policy, I found a correlation between the indicator range and the factual efficiency of agri-food policy at the regional level.**Results** I identified factors that determined the efficiency of agri-food policy at the regional level of economy, and outlined methodological principles of evaluation. Relying upon statistical data of the regions in the Southern Federal District, I tested the proposed techniques and assessed the 2014 efficiency index of the agri-food policy in the Southern Federal District.**Conclusions and Relevance** The proposed evaluation techniques are versatile and applicable to other regions of Russia. They streamline evaluating the efficiency of agricultural policy measures. The findings can be used by local authorities to plan and devise methods and tools of the region's economic policy, which will subsequently increase economic, social, financial efficiency of agricultural policy measures.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

Acknowledgments

The article was supported by the Russian Foundation for Basic Research and the Administration of the Volgograd Oblast, project No. 16-46-340854.

References

1. Buzdalov I.N., Krylatykh E.N., Nikonov A.A. et al. *Agrarnye otnosheniya: teoriya, istoricheskaya praktika i perspektivy razvitiya* [Agricultural relations: theory, historical practices and development prospects]. Moscow, Nauka Publ., 1993, 267 p.
2. Chayanov A.V. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow, Moskovskii rabochii Publ., 1989, 368 p.
3. Miloserdov V.V., Miloserdov K.V. *Agrarnaya politika Rossii – XX vek* [Agrarian policy of Russia: the 20th century]. Moscow, Ministry of Agriculture of Russian Federation Publ., 2002, 543 p.
4. Figurovskaya N.K. [The economic strategy of agrarian development in Russia]. *Ekonomist = Economist*, 2010, no. 8, pp. 82–86. (In Russ.)
5. Golubev A. [Paradoxical trends in Russia's agrarian economy]. *Voprosy Ekonomiki*, 2012, no. 1, pp. 115–126. (In Russ.)
6. Semyashkin G. [Agrarian policy of the State is the basis for solving social issues in rural areas and developing the domestic market]. *APK: ekonomika, upravlenie = AIC: Economy, Management*, 2009, no. 6, pp. 10–15. (In Russ.)
7. Petrikov A.V. [Development goals in the agricultural sector]. *Ekonomist = Economist*, 2010, no. 3, pp. 3–5. (In Russ.)

8. Altukhov A.I. [The paradigm of the national food security in modern circumstances]. *Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii = Economy of Agriculture of Russia*, 2014, no. 11, pp. 4–12. (In Russ.)
9. Nazarenko V.I. *Rossiya i zarubezhnye strany. Modeli agrarnoi politiki* [Russia and foreign countries. Agricultural policy models]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoi mysli Publ., 2008, 467 p.
10. Ushachev I.G. [Development prospects of Russia's AIC amid the global economic integration]. *APK: ekonomika, upravlenie = AIC: Economy, Management*, 2014, no. 1, pp. 3–15. (In Russ.)
11. Trubilin A., Sidorenko V., Mikhailushkin P.V. [Priorities of Russia's agricultural policy]. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal = International Agricultural Journal*, 2012, no. 5, pp. 10–16. (In Russ.)
12. Shagaida N., Uzun V. [Food security: problems of assessing]. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no. 5, pp. 63–78. (In Russ.)
13. Olaoye O.A. Potentials of the Agro Industry towards Achieving Food Security in Nigeria and Other Sub-Saharan African Countries. *Journal of Food Security*, 2014, vol. 2, no. 1, pp. 33–41. doi: 10.12691/jfs-2-1-5
14. Capone R., El Bilali H., Debs Ph. et al. Food Economic Accessibility and Affordability in the Mediterranean Region: an Exploratory Assessment at Micro and Macro Levels. *Journal of Food Security*, 2014, vol. 2, no. 1, pp. 1–12. doi: 10.12691/jfs-2-1-2
15. Sohi I., Bell B., Liu J. Differences in Food Environment Perceptions and Spatial Attributes of Food Shopping Between Residents of Low and High Food Access Areas. *Journal of Nutrition Education and Behavior*, 2014, vol. 46, iss. 4, pp. 241–249. doi: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jneb.2013.12.006>
16. Antamoshkina E.N. [Ensuring food security and agricultural policy of Russia]. *Agrarnaya nauka = Agrarian Science*, 2013, no. 8, pp. 2–3. (In Russ.)
17. Taranov P.M., Panasyuk A.S. [The Russian agri-food system in the context of competitiveness and food security]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii = Economy of Agricultural and Processing Enterprises*, 2011, no. 10, pp. 20–23. (In Russ.)
18. Kulagina N.A. [Improving the State agri-food policy as a tool to ensure economic security of AIC]. *Agroprodovol'stvennaya politika Rossii = Agricultural and Food Policy of Russia*, 2014, no. 10, pp. 4–7. (In Russ.)
19. Antamoshkina E.N. [Integral evaluation of food policies in the regions of the Southern Federal District]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Ekonomika. Ekologiya = Science Journal of VolSU. Global Economic System*, 2014, no. 1, pp. 6–16. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.